

Какие события и легенды хранит храм Всемилоственного Спаса в Красногвардейском районе

«Белгородская правда» рассказывает историю Спасской церкви села Стрелецкого

Фото: Вадим Заблочкий

В какую бы сторону вы ни ехали по дороге между городами Белгород и Алексеевка, обязательно встретите на пути красногвардейское село Стрелецкое. Узнаете его вы по величественной церкви, которая видна за несколько километров. Это храм Всемилоственного Спаса.

Не пожалейте времени, посетите его. Поклонитесь Тихвинской иконе Божией Матери и Николаю Чудотворцу. Эти святыни – часть почти 400-летней истории храма. Истории, в которой факты чудным образом переплетаются с легендами. Подтвердить или опровергнуть их за давностью лет уже не представляется возможным, да и нужно ли?

У слияния рек

Мы приехали в Стрелецкое в один из последних летних дней. Войти с пылающей зноем улицы в прохладу церкви особенно радостно. Нас встречают настоятель Спасского храма **протоиерей Павел Синюк** и заведующая библиотекой в соседнем селе Малобыково **Наталья Торохова**.

Наталья Николаевна вместе с полковником в отставке, писателем Алескендером Рамазановым не один год изучают историю храма в Стрелецком. Эта тема их заинтересовала в связи с поисками информации об утраченной Николаевской церкви села Малобыково – историю их скрупулёзного расследования «Белгородская правда» **рассказывала** в прошлом году.

Отец Павел служит здесь с 2000 года и вспоминает, как впечатлил его Спасский храм с первой встречи.

«Меня поразила архитектура, – говорит он. – Храм построен в псевдовизантийском стиле. Удивительно, на самом видном месте стоит, но уцелел и в войну, и в годы богоборчества».

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ

СТАССКАЯ ЦЕРКОВЬ

1826 г.

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

Разговор об испытаниях, пережитых храмом, уводит нас на три с половиной века назад, когда примерно на этом месте стоял город Усерд, оборонительная крепость Белгородской засечной черты. В 1641 году в Усерде построили деревянную церковь Происхождения Честных Древ Креста Господнего.

Согласно легенде, на краю города, у слияния рек Усерд и Тихая Сосна, стоял женский монастырь, бережно хранящий **чудотворную икону** Тихвинской Божией Матери. Году примерно в 1696-м непрекращающийся многодневный дождь подмыл берег, на котором стояла обитель. Монастырь ушёл под воду, перекрыв русло реки.

На поверхности образовавшегося озера люди увидели всплывшие иконы – Тихвинской Божией Матери и Николая Чудотворца, последняя, видимо, также находилась прежде в монастыре.

Но стоило подплыть к образам на лодке – они вновь погружались под воду. Тогда, совершив молебен в храме, люди отправились к озеру крестным ходом. В этот раз иконы подплыли к берегу, их с подобающими почестями перенесли в Усердский храм.

Со временем на этом месте стал бить родник, который и сегодня называется Монастырским.

Из Усерда в Бирюч

Согласно другой легенде, монастырь в Усерде был сожжён во время одного из татарских набегов. Две чудотворные иконы позже были найдены среди камышей в болотах и перенесены в храм. Чудо обретения икон произошло в праздник Преполовления Пятидесятницы, который особенно чтит в Усерде.

Удивительные события сопровождали святыню и после упразднения города-крепости в 1779 году.

Древние торговые ряды Бирюча открывают свои тайны

Жители Бирюченского уезда убедились в чудодейственной силе Тихвинской иконы в 1848 году во время эпидемии **холеры**. Городское духовенство, вняв просьбам людей, разрешило провести крестный ход с иконой в Бирюч и отслужить молебны во всех домах города. Так бирючанцы укрылись «под кровом тёплого предстательства Царицы Небесной» от губительной заразы.

Вновь к заступничеству Тихвинской иконы люди обратились в 1866 году, когда весть о новой эпидемии холеры разнеслась по округе.

События той поры в «Воронежских епархиальных ведомостях» от 1 декабря 1868 года подробно описывает священник **Михаил Марьевский**, который сопровождал икону весь путь из Усерда в Бирюч:

«Семивёрстное разстояніе отъ Усерда [до Бирюча] по большой, почтовой дорогѣ, устьяно было въ огромномъ количествѣ идущими на встрѣчу Дражайшей Гостѣи гражданами разнаго пола и разнаго возраста. Каждый съ нетерпѣніемъ старался принять трудъ въ понесеніи Ея Божественнаго изображенія».

На возвышенном месте

В ту далёкую пору Усердская церковь стояла «уединённо и на самом возвышенном месте над уровнем р. Сосны» – так описывал местоположение священник в «Воронежских епархиальных ведомостях» от 15 июня 1868 года. Такое уточнение особенно важно в свете событий, произошедших с храмом в мае того же года. События эти вновь вызваны сильным дождём:

«Въ 3 часа пополудни съ блеском молніи раздался необыкновенно сильный ударъ [грома] надъ самую церковію, приведшій мѣстныхъ жителей въ ужасъ», – свидетельствует Марьевский.

Сторожа в церковной караулке слышали звон разбившегося стекла, треск и почувствовали серный запах. Однако явных внешних повреждений они не увидели, к тому же дождь вскоре закончился.

Словом, за ключом к священнику не решились идти. Лишь на следующий день Марьевский вошёл в церковь и с удивлением увидел разбросанные повсюду щепки:

«...Я потомъ усмотрѣлъ, что пьедесталъ одной колонны кіота, въ которомъ хранится икона Тихвинской Божіей Матери въ серебро-позлащенной кованной ризѣ съ нѣсколькими десятками серебрянныхъ подвѣсокъ, оторванъ и разбитъ въ дрезги. На кіотѣ вся позолота обожжена...»

протоиерей Павел Синюк / Фото: Вадим Заблоцкий

Сама же икона с подвешенным перед нею серебряным паникадиллом сохранилась неповреждённой. Куда упала молния, где электричество нашло себе выход – этими вопросами священник задаваться не стал, а вознёс благодарственную молитву Господу Богу о сохранении чудодейственной иконы.

Гроза, бушевавшая в июне 1872 года, нанесла храму большой ущерб: сорвала обшивку с потолка и дубовый брус с закреплённой на нём люстрой, выбила окно. Молния вновь обожгла киот, в котором хранилась Тихвинская икона Божией Матери. Но сам лик по-прежнему остался невредимым.

Видимо, одна из последующих гроз с молниями стала причиной пожара, в результате которого деревянная церковь в Усерде всё же сгорела.

В 1876 году в разраставшейся Стрелецкой слободе возвели нынешний каменный храм Всемиловитового Спаса. Почти на той же самой возвышенности, где стояла церковь Происхождения Честных Древ Креста Господнего.

Фото: Вадим Заблоцкий

Иконы в стене

В 1930-е советская власть решила использовать Спасский храм в качестве зернохранилища.

«Председатель колхоза стал заставлять людей разбирать иконы и делать из них ульи, – отец Павел пересказывает воспоминания жителей. – Накануне работы одному из столяров приснилось, будто он убивает своих родителей. Его так поразил этот сон, что наутро он сказал: делайте со мной что хотите, но иконы я разбирать не буду».

Чтобы спасти иконы от поругания, люди прятали их, замуровывая в стены домов. Вступились верующие и за колокольню – в день, когда колхозные активисты решили её сносить, в Стрелецком дело дошло до драки. После такого протеста сельская власть решила колокольню не трогать.

В 1942 году гитлеровцы оккупировали село и помещение храма использовали как продуктовый склад. А в победном мае 1945-го богослужения в Стрелецком возобновились, чтобы уже не прекращаться никогда.

Со временем вернулись в храм чудотворные иконы Тихвинской Божией Матери и Николая Чудотворца.

С фронта – в храм

Имя Александра Перекрестова в Стрелецком, да и в окрестных сёлах вспоминают с почтением и теплотой. Сын священника, он жил в соседней Новой Слободке. В 1943-м 19-летним юношей был ранен на фронте и несколько дней пролежал на поле боя среди погибших товарищей.

«Стал молиться и дал обет: если останется жив, то остаток дней посвятит служению Господу, – Наталья Торохова вспоминает историю, услышанную от одного из сыновей Александра Перекрестова, Виталия. – Рассказывал так: «Март, снег ещё лежит. Слышу, по снегу – хрум, хрум – шаги. Вижу, седой старец смотрит на меня, головой качает – Николай Угодник».

Вскоре после явления образа святителя Николая раненого солдата вынесли с поля боя и отправили в госпиталь. Вернувшись на родину, в Новую Слободку, Александр Васильевич твёрдо решил исполнить данное обещание. В Воронежской епархии получил сан, и в 1952 году началась его 30-летняя служба в храме Всемилоственного Спаса в Стрелецком.

Здесь воплотилась мечта сельского батюшки о художественном творчестве. Два курса проучился он в Ленинградской художественной академии – окончить её, вероятно, Александру Васильевичу не позволили из-за его сана. Зато эти два года пригодились, когда батюшка взялся расписывать стены в храме.

«Краски и кисти ему присылали из Ленинграда, – рассказывает Наталья Торохова. – Покупал всё на свои деньги».

День Пятидесятницы, Тихон Задонский, Александр Невский – написанные отцом Александром иконы и сегодня смотрят со стен Спасского храма.

«Батюшка самоучка, писал в академическом свободном стиле, – говорит протоиерей Павел Синюк. – Писал от своего сердца. Что особенно дорого – эти изображения близки множеству людей, которые посещали и посещают наш храм. Что-то менять сейчас неправильно. Даже если не всё соответствует церковным канонам».

Так же, по зову сердца, изготовил деревянный иконостас сельский мастер из Засосны, тоже фронтовик, Александр Чикалов. В храме был отведён ему уголок – мастерская, в которой он трудился больше года.

Александр Перекрестов / Фото: Вадим Заблоцкий

Залог духовного здоровья

Храм, освящённый во имя Спасителя, объясняет настоятель, как правило, расписывают в золотых и жёлтых тонах. А в облике храма Всемилоственного Спаса в Стрелецком преобладают цвета Божией Матери – белый и голубой.

Художественный посыл к одной из главных святынь – Тихвинской иконе. Ей недавно обновили оклад, говорит отец Павел. Сделал это по духовному стремлению житель соседнего села Хуторцы. Следуя такому же стремлению, житель Белгорода несколько лет назад пожертвовал деньги на изготовление ограды у Монастырского родника.

Кто знает, может быть, именно такими искренними людскими чаяниями, устремлёнными в разные годы к Спасителю, к Божией Матери, к святителю Николаю, и устоял Спасский храм?

Из Стрелецкого, отведав воды Монастырского родника, мы направляемся в Новую Слободку. Здесь в храме Рождества Пресвятой Богородицы Александр Перекрестов служил с 1982 года и практически до последних своих дней. Он ушёл из жизни в 2001 году, похоронен в родном селе рядом с родителями.

По пути к погосту Наталья Торохова рассказывает, каким запомнился ей отец Александр:

«Я с детства с бабушкой ходила из Малобыково в Стрелецкое – в Спасский храм. Отец Александр меня крестил. Это был простой в общении человек. Жил небогато, ездил на «Запорожце». Мастер на все руки – мог мальчишкам велосипед отремонтировать».

В росписи храма преобладает голубой цвет / Фото: Вадим Заблоцкий

Успел увидеть сельский батюшка возрождение православной веры в родном Отечестве.

В 1992 году прихожане Спасского храма совершили крестный ход к Монастырскому роднику – очень многие откликнулись на событие. Это были времена, когда храм едва вмещал всех, кто пришёл поклониться чудотворным иконам. Приезжали из соседних сёл, из Белгорода, Бирюча, Алексеевки.

Сейчас такого числа прихожан, как прежде, нет. Храмов стало больше. А ходим туда мы всё реже.

«Долг христианина – каждое воскресенье быть в храме, – рассуждает протоиерей Павел Синюк. – Мы ведь хотим жить благополучно, чтобы были здоровы близкие нам люди. Нужно что-то для этого сделать. Когда человек приходит в храм в воскресенье – он получает благословение на целую неделю. В этом залог духовного здоровья».

Может быть, именно теперь, в беспокойное пандемийное время, нужно прислушаться к словам настоятеля, отложить бытовые заботы и прийти в храм – хотя бы в воскресный день? Поклониться святому лику и тихо произнести: «О Пресвятая Дево, Царице и Богородице, спаси и помилуй люди Твоя...»

Нелля Калиева